

25 См.: Vogt E. Die Schrift vom Wettkampf Homers und Hesiodos. - Rheinisches Museum für Philologie, 1959, Bd. 102, S. 193 ff.

26 Гордезиани Р.В. Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978, с. 344; Леску А. Die Maske des Thamyris. - Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Wien, 1951, N 8; Weiler I. Der Agon im Mythos. Zur Einstellung der Griechen zum Wettkampf. Darmstadt, 1974, S. 66-72.

А.В. Кудулите

ГОМЕРОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ АЛКМАНА

В Древней Греции каждый литературный жанр имеет свою собственную языковую традицию, возникшую на основе того или иного диалекта. Однако проблема образования языка отдельных жанров, в том числе и хоровой лирики, все еще остается открытой. Полностью не решен вопрос о причинах и характере смешения диалектных элементов в хоровой лирике. С давних пор многие исследователи¹ признают взаимодействие между жанрами, и в частности влияние гомеровского эпоса на все дальнейшее развитие греческой поэзии и поэтического языка. В то же время некоторые ученые² отрицают или недооценивают влияние эпоса на язык других жанров, в том числе и на язык хоровой лирики, пытаются свести до минимума дорийский компонент в фонетических и морфологических особенностях данного жанра и объяснить его язык как восходящий к микенской или домикенской эпохе.

Алкман, древнейший представитель хоровой лирики, творил в Спарте, и важнейшим истоком языка его произведений был живой лаконский диалект. На том же лаконском диалекте создавался, разумеется, и местный фольклор. Ведь "в основе народно-поэтической речи лежит фонетическая, грамматическая и лексическая системы того диалекта, в пределах которого бытует данное на-

родно-поэтическое произведение".³ Поэтому попытка вывести недорийские формы у Алкмана из местного фольклора вызывает настороженность.

Не говоря уже о том, что язык Алкмана совершенно однозначно является западногреческим, так как в нем отсутствует спирантизация конечного $-т$, и в то же время не эолийским (по отражению $ϕ$), он имеет и такие специфические черты, которые свойственны узким ареалам Пелопоннеса, включающим в себя и Лаконию.⁴ Поздние новообразования имеют особое значение для диалектной характеристики языка поэта. Противникам же дорийской основы у Алкмана приходится прибегать к теории "лаконизирования" его текста александрийскими филологами.⁵

Признавая лаконский диалект живым истоком языка Алкмана, в то же время мы сталкиваемся с проблемой возникновения в языке поэта таких фонетических и морфологических особенностей, которые не объяснимы как идущие из дорийских диалектов. Нам кажется нецелесообразным искать истоки этих особенностей в микенской или домикенской эпохах, так как в языке Алкмана мы встречаем много инноваций, которых еще не было в "микенском" (например, окончание $-εσσι$ для дат. п. мн. ч. атематического склонения, слитное окончание $-α$ для род. п. ед. ч. имен мужского рода от основы на $-α̃-$, дальнейшее фонетическое развитие вторичного интервокального $-υσ-$, слияние гласных и т.д.).

При изучении особенностей языка Алкмана нам не удалось найти таких морфологических и фонетических черт в его языке, которые, будучи чужды лаконскому диалекту, не встречались бы ни у Гомера, ни у эолийских поэтов и могли бы быть возведены только к языку микенской эпохи; а те недорийские диалектные черты, которые сближают язык Алкмана с "микенским", являются в то же время особенностями либо языка Гомера, либо языка эолийских поэтов. Поэтому мы не видим убедительных доводов в пользу утверждения, что недорийские формы у Алкмана обязательно должны идти из языка крито-микенской эпохи, а не из Гомера или эолийской поэзии.

Язык хоровой лирики надо рассматривать не изолированно, а в связи с метрикой и с сюжетом, так как составные компоненты

художественного произведения должны учитываться в единстве. У Алкмана морфологические и фонетические черты, присущие эпосу, часто появляются во фрагментах, написанных дактилическим размером или на эпическую тему.

Свойственное эпическому языку окончание $-εσσι$ для дат. п. мн. ч. атематического склонения, которое не встречается в надписях древнелаконского диалекта, у Алкмана засвидетельствовано дважды — один раз в дактилическом гекзаметре, другой раз — во фрагменте с явным эпическим влиянием:

PMG, фр. 26, 3: $δς τ' ἐπὶ κύματος ἄνεος ἀμ' ἀλ κ υ β - υ ε σ σ ι ποτῆται$ (дактилический гекзаметр, во фрагменте встречаются и другие эпические слова: $ἀλιβόρυρος, νηλεῆς ἦτορ ἔχων$ и т.д.).

PMG, фр. 98: $ἀνδρείων παρὰ δ α ι τ υ μ β υ ε σ σ ι πρέπει παιδῶν κατάρχην.$

Ср.: Од., XXII, 12: $πέμβλετο τῆς οἴστο μετ' ἀνδράσι δ α ι τ υ μ β υ ε σ σ ι$; Од., VII, 102: $φαίνοντας κύματ κατὰ δόματα δ α ι τ υ μ β υ ε σ σ ι ν.$

Окончание $-σι$ для дат. п. мн. ч. у Алкмана мы находим или у существительных с сигматической основой (PMG, фр. 89, 5: $βένθεσσι$ (PMG, фр. 14с: $φύκεσσι$), где окончание $-εσσι$ невозможно, или в тех словах, которые у Гомера в дат. п. мн. ч. употребляются с двумя окончаниями $-σι$ и $-εσσι$: PMG, фр. 3, 70: $πο[σί]$ (у Гомера около 100 раз $ποσ(σ)ί$ и около 28 раз $πόβεσσι(ν)$ ⁶); PMG, фр. 56: $χερσί$ (у Гомера около 200 раз $χερσί$ и около 33 раз $χείρεσ(σ)ι$); PMG, фр. I, 2: $ἐν καρδίαι$ (у Гомера дат. п. мн. ч. от причастий употребляется с двумя окончаниями: $-σι$ и $-εσσι$).

Влияние гомеровского эпоса на язык Алкмана прослеживается и в употреблении двух параллельных окончаний $-αις / -αισσι$ и $-οις / -οισσι$ в дат. п. мн. ч. от основ на $-α̃-$, $-ο-$.

Чередование кратких/долгих форм дат. п. мн. ч. от основ на $-α̃-$, $-ο-$ в живых диалектах греческого языка было устранено, но хорошо сохранилось в древнегреческой поэзии, где этому способствовало, по-видимому, удобство приспособления кратких/долгих форм к требованиям стихотворного размера.

Впервые чередование кратких/долгих форм дат. п. мн. ч. от основ на -ῥ-, -ο- встречается в языке гомеровского эпоса. По сводке Рейхельта, у Гомера мы находим -οισι II2I раз в "Илиаде" и 1023 раза в "Одиссее"; -οις — 211 раз в "Илиаде" и 213 раз в "Одиссее"; аналогичное положение наблюдается и с окончаниями -ηις / -ηισι. Формы на -ηις, -οις в эпосе встречаются главным образом перед начальным гласным следующего слова;⁷ однако иногда и в конце стиха или перед начальным согласным,⁸ что не позволяет трактовать краткие формы дат. п. мн. ч. от основ на -ῥ-, -ο- в эпосе как результат элизии. Следует отметить, что на употребление кратких/долгих форм дат. п. мн. ч. в эпосе влияла и метрическая структура стиха: как отмечает П. Шантрон,⁹ краткие окончания дат. п. мн. ч. на -ηις, -οις обнаруживаются главным образом в словах, метрическая форма которых имеет вид: ◡ ◡ ◡ или ◡ ◡. И.М. Тронский предполагает,¹⁰ что чередование форм -οις / -οισι и -ηις / -ηισι предшествовало тому времени, когда на ионийской стадии эпоса к форме -οισι / -ηισι присоединился в поэзии перед начальным гласным вариант -οισιν / -ηισιν с характерным для ионийского (и аттического) ν для устранения гната.

Чередование кратких/долгих форм дат. п. мн. ч. как поэтическая черта свойственно и языку Гесиода, и гомеровским гимнам, и всей хоровой лирике, так как "создание дублетов различной просодической формы — одна из характерных тенденций греческого поэтического языка, которому всегда приходилось бороться с трудностями приспособления неизменных просодических элементов слова, — его долгих и кратких слогов, к метрической схеме".¹¹ При этом следует отметить, что у других греческих поэтов кратких форм дат. п. мн. ч. встречается гораздо больше, чем у Гомера.

Чередование кратких/долгих форм дат. п. мн. ч. от основ на -ῥ-, -ο- является одной из особенностей литературного языка Алкмана, в поэзии которого мы встречаем восемь кратких -οις и три долгих -οισι, восемь кратких -οις и восемь долгих -οισι(ν) (из них пять -οισιν).

Как видно, у поэта преобладают краткие формы, что свойственно лаконскому диалекту, на котором говорили в Спарте. В ранних надписях этого диалекта встречаются краткие окончания дат. п. мн. ч. от основ на -ῥ-, -ο- : IG 213₁₅ (У в.):¹² ἐνθεβοῦταις ἡίλλοις ; SGDI 4413 (У в.):¹³ ἀκεβαίμωνις. Форма SGDI 4524 (У в.): ἀλοοκροισιν засвидетельствована в элегическом дистихе с явным эпическим влиянием и, естественно, не говорит о фактах местного диалекта. Д.Л. Шейдж¹⁴ не исключает возможности того, что чередование кратких/долгих форм могло быть когда-то характерно и для самого лаконского диалекта, так как в родственных критском¹⁵ и киренском¹⁶ диалектах иногда в ранних прозаических надписях обнаруживаются рядоч с обычными краткими и долгими формами дат. п. мн. ч. от основ на -ῥ-, -ο-. В то же время многие долгие формы дат. п. мн. ч. в языке Алкмана находят свои параллели в эпосе:

PMG, фр. 1, 100: ἐλί] Ἐά ν θ ο ρ ο α ί σ ι

Ср.: Ил., VIII, 560: τόσσα μεσηγὺ νεῶν ἦδ' Ἐά ν θ ο ρ ο ρ ο α ὶ ν Ил., VI, 4: μεσηγὺς Σιρόεντος ἰδὲ Ἐά ν θ ο ρ ο ρ ο α ὶ ν.

Кроме того, у Гомера в конце стиха часто встречается эпическая формула ποταποτο ρ ο η σ ι (Ил., XVI, 669, 679; Од., VI, 216).

PMG, фр. 91: χρύσειον ὄρμον ἔχων βαδινῶν πετὰ - λ ο ι σ ι καλῶν (дактилический гекзаметр).

Ср.: Од., XIX, 520: δεινῶρων ἐν πετὰ λ ο ι σ ι καθεζομένην πυκνοταῖν ; Ил., II, 312: ὄσφ' ἐπ' ἀκροτάτῳ πετὰ λ ο ι σ ι ὑπολεπτήῳτες ; Гимн XIX, 17: ὄρνις, ἦ τ, ἔαρος πολυαυθέος ἐν πετὰ λ ο ι σ ι ; Гимн Мерк., 84: αὐτοῖσιν πετὰ λ ο ι σ ι, τὰ κύβισος Ἀργεῖφόντης.

Форма πετὰ λ ο ι σ ι встречается и у других представителей хоровой лирики: у Симонида (PMG, фр. 506, I), у Ивика (PMG, фр. 317a, I), у Пиндара (фр. 70c, 19 Снелль).

PMG, фр. 2: σ ι ο τ σ ι κ ἄ ν θ ῶ ρ ο ι σ ι αἰδοῖ-εστάτοι.

ἑσὶ καὶ ἀνθρώπῳ — эпическая формула, часто используемая в эпосе в разных падежах. В дative она встречается, в частности:

Гимн Мерк., 161: θνητοῖς ἀνθρώποισι καὶ
ἀθανάτοισι θεοῖσι; Гимн Вен., 142: τίμιον ἀν-
θρώποισι καὶ ἀθανάτοισι θεοῖσι;

Ср. также: Гимн XXXI, 8: θνητοῖσι καὶ
ἀθανάτοισι θεοῖσιν.

PMG, фр. 56, 2: σιότσι Εάδηι πολύφανος
ἐορτά¹⁷.

Ср.: Гимн Аполл., II9: υἱέες Ἐργίνου φίλοι
ἀθανάτοισι θεοῖσιν; Од., X, 2: φίλος ἀθανάτοι-
σι θεοῖσιν; Ил., VII, 45: βουλῆν ἠβα θεοῖ-
σιν ἐφήνδανε.

Недо отметить, что в данном фрагменте встречаются и дру-
гие параллели с эпосом: ἐν κορυφαῖς ὄρεων (ср.: Од., IX,
121: κορυφαῖς ὄρεων; Ил., III, 10: ὄρεος κορυφῆσι и т.д.).

PMG, фр. 3, 17, 3:]δῶμοισιν[.

Хотя форма без контекста, но можно предположить, что она
использована под эпическим влиянием, так как в "Илиаде" и в
"Одиссее" она часто встречается в разных эпических формулах:
ἐν Αἴδαο δῶμοισι(ν) (Ил., XXII, 52; XXIII, 19; IO3; Од.,
IV, 834; XV, 350 и т.д.), ἐν ἡμετέροισι δῶμοισι(ν) (Од.,
VIII, 255; XVIII, 223, 236 и т.д.), ἐν ἡμετέροισι δῶμοισι(ν)
(Од., XVIII, 247 и т.д.).

Долгие формы у Алкмана ἀσμένοισιν (PMG, фр. 79, I),
χαίταισιν (PMG, фр. 3, 72) не находят своих прямых парал-
лелей в эпосе, так как слова ὁ ἄσμενος и ἡ χαίτη, хотя
и эпические, но в гомеровском языке не встречаются в дат. п.
мн. ч. Однако фр. 79, I сближается со стихами Ил., XIII, 12-
13.

Иногда долгие окончания дат. п. мн. ч. от основ на -ᾶ-,
-ο- у Алкмана встречаются и в неэпических словах. Например:
PMG, фр. 138: καρχάραισι (рукопись: καρχάρεσσι, конь-
вкт. Шнейдевина) - фрагмент короткий, стихотворный размер не
ясен; PMG, фр. 16: παρὰ σοφοῖσιν - чтение σοφοῖσιν вы-

зывает сомнения; PMG, фр. 98: θιάσοισιν - в данном фрагмен-
те чувствуется эпическое влияние, ср.: Од., XXII, 12.

Как видим, во многих случаях в языке Алкмана можно уста-
новить связь между долгими окончаниями и эпосом: или прямые
параллели или другие эпические влияния в том же фрагменте. Ис-
ключение составляют слова, восстановленные издателями, или сло-
ва в испорченных фрагментах с неясным стихотворным размером. У
Алкмана встречается много кратких окончаний дат. п. мн. ч., ве-
роятно, потому, что, во-первых, употреблению их способствовал
лаконский диалект, во-вторых, в дальнейшем тенденция греческо-
го поэтического языка употреблять дублетные формы усилилась и
позволила поэтам свободно использовать ту или иную форму в за-
висимости от требований стихотворного размера. При этом Алк-
ман часто старается сохранить свойственные гомеровскому языку
долгие окончания в известных эпических формулах или во фраг-
ментах на эпическую тему.

Таким образом, после рассмотрения двух морфологических
особенностей языка Алкмана, которые свойственны и всей хоровой
лирике, мы находим подтверждение традиционного взгляда на за-
висимость поэтического языка Алкмана от эпоса, высказанного
А. Тумсом,¹⁸ Э. Кикерсом,¹⁹ Г. Кодзу,²⁰ Э. Ришем,²¹ Д.Л. Неид-
жем,²² М. Нетигером,²³ занимавшимися диалектными особенностями
поэта. Об этом свидетельствуют как эпические формулы и выраже-
ния, так и случаи употребления долгих окончаний дат. п. мн. ч.
от основ на -ᾶ-, -ο- и окончание -εσσι для атематических
основ. Особенно много параллелей с эпосом во фрагментах, напи-
санных на эпический сюжет, или в стихах с дактилическим гекза-
метром.

Хоровая лирика, являющаяся частью древнегреческой поэзии,
не могла развиваться отдельно, без взаимосвязи с другими жан-
рами и влияния эпоса - основы древнегреческой литературы.

Примечания

¹ В о о к С.В. The Greek dialects. Chicago, 1955, p.88;
H o f f m a n O., D e b r u n n e r A. Geschichte der grie-
chischen Sprache. Berlin, 1953, Bd. I, S. 92.

² P a v e s e C. La lingua della poesia corale come lingua d'una tradizione poetica settentrionale. - Glotta, 1967, Bd. 45, p. 164-185; G a l l a v o t t i C. Tradizione micenea e poesia Greca arcaica. - Atti e memorie del 1° Congresso Internazionale di micenologia. Roma, 1967, t. 2, p. 831-856.

³ Б а р а н н и к о в а Л.И. Русские народные говоры в советский период. Саратов, 1967, с. 22.

⁴ P a g e D.L. Alcman. The Partheneion. Oxford, 1951, p. 153.

⁵ P a v e s e C. La lingua della poesia corale come lingua d'una tradizione poetica settentrionale, p. 178.

⁶ C h a n t r a i n e P. Grammaire homérique. Paris, 1942, t. I, p. 194-196.

⁷ Ibid., p. 204.

⁸ В такой позиции Швидер (S c h w u z e r E. Griechische Grammatik. München, 1934, Bd. I, S. 556) указывает около 4,5% всех кратких окончаний в "Илиаде" и около 7% в "Одиссее".

⁹ C h a n t r a i n e P. Grammaire homérique, t. I, p. 195.

¹⁰ Т р о н с к и й И.М. Дателный падеж мн. ч. основ на -о- в греческом языке. - В кн.: Проблемы сравнительной филологии. М.; Л., 1964, с. 100.

¹¹ Там же, с. 100.

¹² IG - Inscriptiones Graecae consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae editae. Berolini, 1890 ff.

¹³ SGDI - C o l l i t z H., B e c h t e l F. Sammlung der griechischen Dialekt-Inschriften. Göttingen, 1884-1915.

¹⁴ P a g e D.L. Alcman. The Partheneion, p. 116.

15 SGDI, 4952: τὰς ἀταρταίαισιν (Драрос), также SGDI, 4991: τὰς ἀμέραις (Гортина), 4966: τὰς ναύταις (Гортина).

16 SEG, IX, 3, 49: τὰς ἐπιμένουσιν.

17 Codd. θεοῖς ἄδον, con. metri causa.

18 T h u m b A. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg, 1909, S. 82-83.

19 T h u m b A., K i e c k e r s E. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg, 1932, Bd. I, S. 79.

20 K o d z u H. On the Dialect of Aloman. Tokyo, 1937, p. 47.

21 R i s c h E. Die Sprache Alkmans. - Museum Helveticum, 1954, Bd. II, S. 20-37.

22 P a g e D.L. Alcman. The Partheneion, p. 157.

23 N e t h i g e r M. Die Sprache des Stesichorus und des Ibycus. Zurich, 1971, S. 126-127.

В.П. Смышляева

ГЛИКОНЕЙ В ЭОЛИЙСКОЙ МЕТРИКЕ (Эволюция лирического размера)

В большинстве работ, посвященных вопросам эолийской метрики, до последнего времени господствует чисто механистический подход к анализу сложных лирических размеров. Основываясь лишь на собственной интуиции, с разной степенью оригинальности исследователи расчленяют эти песенные размеры на дактили и ямбы,¹ дактили и эпитриты,² а после известной работы Б. Снелля широко распространились понятия "внешнего" и "внутреннего" расширения, при помощи которых почти все основные размеры Lesbos выводятся из гликонея путем либо добавления к нему ямбов и трохеев, либо внедрения внутрь размера дактилей и хори-